

Ю Юй с улыбкой произнесла:

— Вы тянете время, чтобы контролировать вашего мужа, который, прослушав полночи музыку, стал неистовым и уже ни жив ни мёртв? Но я, обнаружив намек, не стала врыватья внутрь, и вы, наверное, подумали, что я связана своими спутниками и не могу бросить их, поэтому осмелились отправить вас одну на встречу со мной. Бойтесь ли вы?

Вань Мэй, увидев, как Ю Е снова встаёт, поняла, что её цель, ради которой она пришла в одиночестве, больше не может быть достигнута. Её охватили ненависть и страх, она инстинктивно съёжилась и отступила, но на словах не призналась:

— Раз уж посланник Закона уже всё знает, зачем притворяться и задавать мне вопросы? В любом случае я упряма и виновна в тяжких преступлениях, не только убила мужа, но и буду продолжать вредить людям без конца. Лучше убейте меня сейчас!

Сказав это, она больше не притворялась нежной и очаровательной, стоя на дереве, а спустилась на землю, её тонкие брови нахмурились, и её истинная сущность проявилась.

Раньше, когда она притворялась ветреной и чувственной, Ю Юй видела в этом хоть и фальшь, но не могла не почувствовать жалость. Теперь же она выглядела по-настоящему жалкой. Она явно понимала, что делает, но зашла слишком далеко, чтобы вернуться, и потому готова была смело встретить смерть. Однако, связавшись с семьёй Мэн, чей план был полон дыр, ситуация вышла из-под контроля, и она уже ничего не могла сделать, кроме как говорить жёсткие слова.

Из её предыдущих слов Ю Юй поняла, что, вероятно, глава секты и его сын уже превратились в злых мертвецов или живых трупов. «Ходячие мертвецы» — вот как это можно описать.

К сожалению, Вань Мэй научилась управлять призраками только после замужества с главой секты, её основа была неглубокой, а мастерство слабым. Этой ночью она насильно заставила мертвецов окружить Ю Юй и её спутников, и контроль над двумя трупами, естественно, ослаб. К тому же музыка также оказала влияние, хоть и ослабила боевые способности Ю Юй, но на её стороне всё пошло наперекосяк, и ей пришлось остановиться.

Раньше были времена, когда живые мертвецы бродили повсюду, совершая злодеяния и убивая без счёта. Позже это было строго запрещено, и постепенно искусство утратилось. Однако в таких местах, как Секта Призраков, наверняка остались записи и рецепты, и при желании, потратив время и силы, можно было бы их воссоздать.

Теперь, похоже, глава секты, возможно, не смог их создать, но его жена преуспела.

Однако причина, по которой живые мертвецы получили широкое распространение, а позже были запрещены, заключалась в том, что процесс их создания был жестоким и мучительным, противоречащим небесным законам. Для создания использовались живые люди, процесс был крайне жестоким, сопровождался лекарствами и был медленным и болезненным. После создания требовался высокий уровень мастерства для управления ими.

Поэтому, когда живых мертвецов запрещали, Владелец Жетона лично казнил десяток мастеров, которые владели этим искусством и использовали его без ограничений, чтобы подавить его.

Мастерство Вань Мэй было ещё хуже, чем у её мужа, так как же она могла управлять ими свободно? Однако раньше она не знала об этом, и после создания было уже поздно сожалеть, она могла только изо всех сил сдерживать их, и так называемый план пришлось отложить.

Именно поэтому действия Секты Призраков стали настолько заметными и долго не могли быть подавлены, даже с помощью двух талантливых молодых людей из семьи Мэн, что в конечном итоге привлекло внимание Дворца Закона.

Для заговорщиков это было поражением, для Ю Юй это было лишь множеством ошибок, которые с самого начала могли привести только к беде, а не к полному успеху.

Тогда она усмехнулась:

— Ты, похоже, не боишься смерти, но не понимаешь, что сейчас ты не можешь просто умереть. Теперь, когда мертвецы разбегаются, ты не боишься, что твой алтарь будет разрушен, и эти два живых трупа сбегут и придут за твоей жизнью?

Не успели её слова прозвучать, как в лесу раздался звериный рёв.

Вань Мэй вздрогнула, а лицо Ю Юй изменилось.

Она говорила, предполагая худшее, но не ожидала, что это станет реальностью. Слова ещё звучали в ушах, Вань Мэй дрожала, но вдруг стиснула зубы, заставив себя остановить дрожь, и со сложным выражением взглянула на Ю Юй:

— Раз уж это моё злодеяние, то я пойду до конца. Посланник Закона, не беспокойтесь, я не позволю ему сбежать.

Не успела она закончить, как уже взмыла в воздух, направляясь туда, откуда раздался звук.

Ю Юй слегка нахмурилась, посмотрев на Ю Е:

— Как ты? Если больше не можешь держаться, иди с Шу Цзюнем вперёд, я не обращаю внимания на тех двоих из семьи Мэн, ничего не случится.

Ю Е покачала головой:

— Уйти нельзя, впереди, вероятно, тоже хаос, и, возможно, что-то уже убежало. Ученики вряд ли смогут остановить. Я пойду вперёд, Шу Цзюнь останется в середине, а ты оставайся здесь...

Сказав это, она даже пошутила:

— Мы не будем тебе мешать, пусть командир покажет своё мастерство и устроит бойню.

Она всё продумала, и Ю Юй не возражала, кивнув в знак согласия, и трое разошлись в разные стороны.

Ю Е, хоть и была слаба, и на мгновение духовная сила перестала течь, но всё же была как дохлая верблюдица, которая больше лошади, и могла помочь впереди. К тому же впереди было ещё десяток человек из Секты Чистоты, которых разбудили ночью без причины, и они могли неправильно оценить ситуацию. Она, придя туда, могла бы предоставить точную информацию, и тогда было бы легче организовать оборону. Секта Чистоты, хоть и избегала проблем, но когда дело касалось безопасности своих людей, они не могли не действовать, и не нужно было их уговаривать.

Шу Цзюнь, стоявший между передним залом и задней горой, на самом деле не должен был сидеть у двери и сторожить, а, как учила его Ю Юй, висеть вверх ногами под балкой, скрываясь в темноте, чтобы в случае чего неожиданно напасть и убить. Не говоря уже о других

его навыках, он мог продержаться несколько часов, а ядовитая змейка была как раз кстати.

А Ю Юй на самом деле должна была разобраться с этими двумя живыми трупами, а двоих из семьи Мэн убить, если получится. Что касается Вань Мэй...

Она всё же была женой главы секты, своей для Секты Призраков. Хотя глава секты теперь, по сути, мёртв, но в Секте Призраков ещё есть люди, и после того, как всё уляжется, нужно будет восстановить силы и выбрать нового главу. После того, как всё будет доложено, если Сюэ Кайчао не будет возражать, Секта Призраков сама разберётся с этим.

Нужно было сохранить лицо.

Ю Юй всё продумала, но, добравшись до леса, обнаружила, что один из тех, кто был одет в одежду семьи Мэн, был мёртв с распоротым животом, а другой лежал на земле. Вань Мэй сражалась с ужасным трупом, чьё лицо было расплывчатым и покрытым гноем и кровью.

Второго живого трупа нигде не было видно.

Ю Юй не стала медлить, подошла и одним быстрым и точным ударом пронзила сердце полумёртвого человека, убедившись, что он мёртв, затем подошла к стороне Вань Мэй, порезала левый указательный и средний пальцы на лезвии, обмакнула их в кровь и начертила печать в воздухе.

С грохотом перед ней взорвался огромный золотой огненный шар.

Десять тысяч духов и призраков не могли укрыться.

Ю Юй владела жёстким стилем меча, и её заклинания были из той же школы. Когда огненный шар взорвался, Вань Мэй не успела уклониться, громко вскрикнула, едва перевернувшись, чтобы избежать удара, а живой труп бросился на Ю Юй.

Этот крик был неожиданностью для Ю Юй, и даже её движение, чтобы заблокировать удар мечом, замедлилось на мгновение. Заклинание, по идее, должно было действовать только на злых духов и призраков, но поскольку живой труп был очень свиреп, Ю Юй сразу использовала мощное заклинание, пролив кровь из пальцев.

Ей, конечно, было всё равно, что случится с Вань Мэй, но помощь ещё одного человека была бы кстати. Ю Юй убивала без счёта, но не убивала всех подряд, она не собиралась нападать на Вань Мэй, это было чистой случайностью.

Она не ожидала, что Вань Мэй тоже уже превратилась в мертвеца.

Эта супружеская пара была странной. Жена превратила мужа в живого трупа, а сама постепенно превращалась в мертвеца. Хотя Вань Мэй ненавидела мужа до глубины души, и в её словах сквозила кровная месть, в итоге она пошла по тому же пути. Неудивительно, что она сошла с ума, ведь сама она уже недолго прожила. Даже если бы никто не заставлял её убивать, превращение в мертвеца в течение десяти-пятнадцати дней навсегда связало бы её волю и душу, и она перестала бы существовать.

Жизнь дошла до этого, и, конечно, она стала поступать, как хотела.

Вань Мэй, опалённая огненным шаром, быстро отскочила, а Ю Юй вступила в схватку с живым трупом, одновременно крикнув:

— Куда делся второй живой труп?

Она была обеспокоена, боясь, что живой труп, убежав, встретит Шу Цзюня или Ю Е, и они вряд ли смогут его остановить, и тогда случится беда. Даже если люди будут в безопасности, живой труп, убежавший наружу, уже был проблемой.

Семейный конфликт, наконец, привёл к трагедии.

<http://bllate.org/book/16142/1445514>